

3

*на правах рукописи*



**Юркина Татьяна Валерьевна**

**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЛИНГВОМЕНТАЛЬНЫХ  
СТРУКТУР ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

**АВТОРЕФЕРАТ**

**диссертации на соискание ученой степени  
кандидата философских наук**

**20 МАЙ 2010**

**САРАНСК**

**2010**

Диссертация выполнена на кафедре философии  
для гуманитарных специальностей  
ГОУВПО «Мордовский государственный университет  
им. Н. П. Огарева»

**Научный руководитель:** доктор философских наук доцент  
Грыжанкова Марина Юрьевна

**Официальные оппоненты:** доктор философских наук профессор  
Новикова Надежда Львовна  
кандидат культурологии  
Фалилеев Александр Евгеньевич

**Ведущая организация:** ГОУВПО «Пензенский государственный  
педагогический университет  
им. В. Г. Белинского»

Защита состоится «12» мая 2010 г. в 11.30 часов на заседании  
диссертационного совета Д 212.117.10 при Мордовском государственном  
университете им. Н. П. Огарева по адресу: 430005, г. Саранск, пр. Ленина, 15,  
ауд. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Мордовского  
государственного университета, с авторефератом – на сайте  
<http://www.mrsu.ru>.

Автореферат разослан «12» апреля 2010 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
кандидат философских наук доцент



Ю. В. Кузнецова

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Мир, в котором мы живем – сложен. Его невозможно понять на основе какой-либо одной национальной культуры, одной системы ценностей или идеологии. Действительность диктует необходимость обобщения и анализа опыта различных народов. «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже. Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур»<sup>1</sup>. Эта глубокая мысль М. М. Бахтина удивительно точно отражает непростые проблемы, поставленные перед человечеством на рубеже XX и XXI вв., а именно – обостренное внимание к этнокультурным процессам, включая их аксиологическую и этическую составляющую.

Утратив привычные мировоззренческие ориентиры, сегодняшняя Россия напряженно ищет новые точки отсчета для определения жизненного смыслового пространства. Этот поиск раздвигает границы вопросов этнической целостности и самодостаточности личности, национального самосознания, сложный процесс подъема и спада которого еще недостаточно изучен.

Один из наиболее перспективных путей разрешения сложившегося комплекса национальных проблем в нашей стране связан с анализом культурно-ценностной составляющей межнационального взаимодействия. Можно согласиться с точкой зрения Н. В. Карлова, который пишет, что народное самосознание образуют три составляющие – родной язык, осознанное прошлое и заветное слово<sup>2</sup>. Отсюда выяснение истоков происхождения слова, его изначальной жизненно-смысловой значимости может способствовать сущностному пониманию заключенной в нем идеи. В данном контексте представляется актуальным обращение к структуре языкового сознания, которое является мощным фактором, формирующим мировоззренческую, ментальную сферу народа.

Описанием различных фрагментов языковой картины мира на основе исследования составляющих ее концептов занимаются многие современные ученые: Р. Г. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. Вежицкая, А. А. Залевская, А. А. Зализняк, Е. В. Рахилина, А. Д. Шмелев, Е. С. Яковлева и др. Данное направление на сегодняшний день является одним из приоритетных в философии, психологии, языкознании в целом и лингвокультурологии в частности. Научный интерес вызван тем, что знаково-символическую субстанцию ментальности и менталитета образуют различные типы концептов, описываемых исследователями. Так, С. Г. Воркачев и Г. А. Макарова рассуждают о любви как о лингвокультурном концепте;

<sup>1</sup> Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С. 334 – 335.

<sup>2</sup> Карлов Н. В. Честь имени, или о русском национальном самосознании // Вопросы философии. – 1998. – № 3. – С. 3.

Ю. Е. Прохоров выявляет содержательные составляющие концепта, определяя взаимосвязи семантического, семиотического и концептуального пространства в обеспечении коммуникации представителей определенного лингвокультурологического сообщества; К. А. Зацепин и И. И. Саморуков определяют эпистемологический статус концепта; попытка разноаспектного сравнительного синхронно-диахронического исследования номинаций базисных эмоций в немецких и русских концептах предпринята Н. Красавским и др. Изучение концептов позволяет выявить национально-культурную специфику языковой картины мира того или иного языкового сообщества, описать менталитет носителей языка посредством анализа языковых средств.

Межнациональный диалог и рост этнического самосознания делают важной и проблему космо-психо-логоса (КПЛ), изучение которой предполагает обращение к истокам ее развития. Через образы КПЛ мы имеем возможность раскрыть картину мира как минувших эпох, так и современности; КПЛ выходит за рамки философии, становясь явлением общекультурным и общенаучным.

Актуальность темы связана также с решением новых задач познания различных проекций ценностей социокультурных архетипов. Хотя в последнее время ученые-социологи, этнологи, философы разрабатывают этнические проблемы «этнопсихологии», «национального характера», «архетипов», «ментальности», «менталитета», «этнокультурных стереотипов», однако до сих пор понимание, определение этих понятий остается недостаточно полным и завершенным. Выявление черт национального самосознания и национальных поведенческих стереотипов не имеет разработанной методологии; нечетко выведен категориальный аппарат. В то же время, этнический компонент является ядром человеческой личности, поскольку он есть заключенная в человеке этническая культура с ее традициями, ценностями, представлениями, нормами и правилами поведения и т.п. Этнический компонент ответствен за речевое поведение личности, т. к. определяет выбор речевых тактик и стратегий, принятых в той или иной культуре в процессе коммуникации.

Таким образом, недостаточность теоретических исследований обуславливает актуальность выбранной темы «Культурологические основания лингвоментальных структур этнического самосознания» и позволяет говорить о ее своевременности.

#### **Степень разработанности проблемы.**

Современное языкознание подчеркивает важную роль философии и ее методов в выработке подхода к объекту исследования на всех этапах истории языкознания. Большинство ученых, среди которых М. М. Бахтин, Л. С. Выготский, Э. В. Ильенков, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, И. С. Нарский, А. А. Потебня, А. Г. Спиркин считали, что понять природу языка можно лишь исходя из человека и его мира в целом, основываясь на методологии философской антропологии.

Вопросом о связи языка и мышления занимались многие зарубежные исследователи: Л. Витгенштейн, И. Г. Гердер, В. Гумбольдт, Э. Гуссерль, Р. Карнап, Э. Кассирер, Г. Лейбниц, Б. Рассел, Э. Сепир, Ф. де Соссюр, Б. Уорф, М. Хайдеггер и др. Данная проблема интересовала также и отечественных мыслителей: К. С. Аксакова, М. М. Бахтина, И. А. Бодуэна де Куртенэ, С. Н. Булгакова, М. В. Ломоносова, А. Ф. Лосева, Н. П. Некрасова, А. А. Потебню, Вл. Соловьева, А. С. Хомякова, А. С. Шишкова, П. А. Флоренского, Ф. Ф. Фортунатова, А. С. Хомякова и др.

Изучению этнического сознания в его языковой форме, особенностей образа мира, присущего представителям этноса, посвящены работы современных исследователей М. К. Голованивской, В. И. Карасика, В. В. Колесова, А. А. Мельниковой, Л. А. Шумихиной.

Рассматриваемые проблемы космо-психо-логоса, нашли отражение как в работах отечественных авторов (Е. П. Блаватская, С. И. Вавилов, Е. М. Верещагин, В. И. Вернадский, Л. Гумилев, Н. Я. Данилевский, В. Г. Костомаров, Ю. Г. Марков, Д. И. Менделеев, П. Н. Савицкий, Ю. С. Степанов, Н. Н. Страхов), так и представителей западной науки (Э. Бенвенист, Ф. Ницше, Э. Сепир, Ф. де Соссюр, Б. Уорф, П. Т. де Шарден, О. Шпенглер, К. Ясперс). Однако в их трудах присутствуют лишь варианты различных подходов к миропониманию, поэтому данная тема раскрыта частично и нуждается в дальнейшей разработке. Более полный анализ проблемы обнаруживается в работах А. А. Гагасва. Он показывает общее моделирование космо-психо-логоса в системе параметров, работающих раздельно, которые, взаимодействуя друг с другом, образуют монолитную модель.

Существенное влияние на развитие предлагаемой концепции в диссертационной работе оказали культурологические работы Я. В. Гусева, Д. С. Лескина, Д. С. Лихачева, А. М. Ломова, Ю. М. Лотмана, предполагающих, что сущность культуры проявляется и формируется в слове.

Следует отметить, что наблюдается возросший интерес к изучению проблем текста в современной региональной науке. Появляются глубокие диссертационные исследования (С. И. Митина «Философский эго-текст: бытие в культуре», О. А. Дорофеева «Слово и текст в языке этноса»), где дается целостный культурфилософский анализ языка этноса через слово и текст, позволяющий по-новому рассмотреть структурное единство творческого и познавательного процесса, лежащего в основе как научных, так и вненаучных форм знания. В работе О. С. Сафонкиной «Женская субъективность в проблемном поле феминизма: текстуальные практики» построена базовая модель женского письма как формы репрезентации личности на стыке культурологии, философии, литературы, лингвистики.

Исследованием проблем языка, языкового сознания занимались и занимаются в настоящее время многие отечественные ученые: Н. И. Безлепкин, Н. И. Воронина, М. Ю. Грыжанкова, А. Я. Гуревич, В. С. Елистратов, Н. Л. Новикова, В. П. Руднев, и др.; национального

менталитета – Р. И. Александрова, Б. С. Гершунский, А. Гудзенко, И. В. Загороднова, Ю. М. Каныгин, В. В. Кожин, Е. В. Мочалов, И. К. Пантин, А. В. Сергеева, В. М. Соколов, А. Дж. Тойнби, В. К. Трофимов и др.

Изучение культуры мордовского народа, как материальной, так и духовной, имеет длительную историю. С открытием Русского географического общества (РГО) членами Отделения этнографии – С. К. Кузнецовым, П. И. Мельниковым, В. Н. Майновым, И. Н. Смирновым, А. А. Шахматовым были написаны первые монографические исследования по мордве, в которых использованы данные, собранные в процессе различного рода экспедиций по местам расселения мордовского народа. По итогам этих экспедиций были опубликованы монографии, статьи, где по существу впервые обстоятельно, с привлечением новых полевых материалов рассматриваются вопросы расселения (В. И. Козлов), пищи и утвари (Е. И. Динес), поселений и жилищ (В. Н. Белицер), обрядности (Т. П. Федянович) мордовского этноса.

Начиная с середины 1950-х гг. изучением мордовского населения стали заниматься и местные исследователи: Н. Ф. Беляева, В. Ф. Вавилин, В. П. Ежова, В. Н. Куклин, В. М. Макушин, В. Н. Мартынов, В. Ф. Разживин и др.

С 1932 г. после образования в г. Саранске Научно-исследовательского института мордовской культуры была начата большая работа по выявлению, сбору и научной обработке документальных, статистических, этнографических и археологических источников и материалов из различных архивов и библиотек страны.

В настоящее время традиционные обычаи и обряды мордовского народа подробно описаны в работах Г. А. Корнишиной; этнопедагогикой и духовной культурой мордвы занимается Н. Ф. Беляева; Е. Н. Мокшина изучает проблемы религиозной жизни мордовского народа с середины XIX в. до настоящего времени. Интерес представляют исследования Л. И. Никоновой в области народной медицины. Источниковедению и историографии мордовского народа посвящены труды В. А. Юрчёнкова; анализ мировоззрения мордовского этноса, выраженного в мифологии, находим в исследованиях Н. Ф. Мокшина, Н. Г. Юрчёнковой и др.

Несмотря на существующие отдельные работы по изучению лингвокультурных особенностей мордвы, до сих пор нет комплексных сравнительных исследований в рамках лингвокультурологии на материале русской и мордовской культур. В данном контексте диссертанту показалась интересной идея включения в анализ направления западной лингвистики, а именно структуры английского языкового сознания.

**Итак, объектом диссертационного исследования являются лингвоментальные структуры этнического самосознания.**

**Предметом исследования выступают лингвокультурные концепты как основания лингвоментальных структур русского, мордовского (мокша) и западного (английского) языкового сознания.**

**Цель исследования:** 1. Выявление структурных и содержательных отличий лингвоментальных структур в ядре языкового сознания. 2. Разработка сравнительной социокультурной модели русского, мордовского (мокша) и английского языкового сознания.

Для достижения поставленной цели выдвинуты конкретные задачи:

1. Выявить функциональные характеристики языкового сознания в этнической картине мира, используя концепцию ментальности как метод культурно-исторического синтеза.

2. Определить основные подходы к изучению проблемы соотношения языка и сознания в западной философии культуры.

3. Рассмотреть специфику исследования языкового сознания в традиции отечественной философской мысли.

4. Провести лингвокультурологическое исследование концептов, представляющих собой единицы лингвоментальных структур.

5. Описать и провести сравнительный анализ полученных структурных характеристик единиц (концептов) ядра языкового сознания русского и мордовского народов со структурными характеристиками единиц (концептов) ядра языкового сознания англичан.

**Гипотеза исследования.** Диссертант предполагает, что национальная картина мира и все культурологические основания лингвоментальных структур самосознания личности той или иной нации закреплены в языке народа. Этническая картина мира является особым структурированным представлением о мироздании, имеющим адаптивную функцию и включающим ценностные доминанты, присущие культуре конкретного народа. Различие этнических языковых картин мира, помимо прочих причин, очевидно, обусловлено неоднозначностью связи между реалиями и обозначающими их средствами языка. Это значит, что в основе каждого конкретного языка лежит особая модель, или картина мира, и говорящий организует содержание высказывания в соответствии с этой моделью. Анализ концепта как единицы ядра языкового сознания позволяет выявить его лингвокультурную специфику.

**Теоретико-методологическая основа исследования.**

Теоретические основания исследования: теория относительности языков Э. Сепира и Б. Уорфа; теория космо-психо-логоса Г. Д. Гачева, А. А. Гагаева, П. А. Гагаева; теория концептов В. А. Масловой, Ю. С. Степанова; сравнительно-историческая и всеобщая грамматика Л. Витгенштейна, В. Гумбольдта; методология лингво-когнитивных исследований Е. С. Кубряковой, теория языковой категоризации Н. Н. Болдырева.

Междисциплинарный характер работы, многогранность объекта исследования и поставленные задачи предполагают использование *интегративного культурфилософского метода*, представляющего собой соединение культурологических идей с некоторыми концепциями современного гуманитарного знания. Наравне с этим в диссертации использованы следующие *методологические принципы исследования*:

– *историко-генетический метод*, способствовавший анализу специфики взаимодействия русской и мордовской культуры в течение их совместного существования.

– *метод сравнительного анализа* культурологической, философской, исторической, лингвистической, психологической литературы.

– *комплексно-системный подход*, обозначивший рассмотрение проблемы с позиций различных наук как элементов единой системы бытия.

– *метод интерпретации*, дающий возможность раскрытия смысла культурно-исторического наследия мордовской культуры в сфере языка.

– *аксиологический подход*, позволивший рассмотреть языковое сознание и концепт как социальную ценность.

*Методика исследования* – комплексный когнитивный анализ концептов, позволяющий выявить особенности русской, мордовской (мокша) и английской языковых картин мира.

*Материалом исследования* послужили словарные статьи и устное народное творчество (поговорки) в русской, мордовской (мокша) и английской культурах.

*Научная новизна исследования* определяется рядом поставленных и решенных в исследовании задач:

– выявлены функциональные характеристики языкового сознания в лингвоментальной структуре этнического самосознания при помощи использования концепции ментальности как метода культурно-исторического синтеза;

– определены основные подходы к изучению проблемы соотношения языка и сознания в западной философии культуры;

– рассмотрена специфика исследования языкового сознания в традиции отечественной философской мысли;

– уточнено понятие концепта как лингвокультурного основания языкового этносамосознания;

– предложена авторская схема лингвокультурологического анализа концептов при использовании толковых словарей и обращении к устному народному творчеству русской, мордовской (мокша) и английской культур, на основании которой проведено комплексное исследование и сравнение концептов *вера, дом, жизнь, любовь, родина, свобода, смерть, совесть, язык*.

Комплексное исследование данной проблемы позволило выдвинуть **положения, выносимые на защиту:**

1. Категория языкового сознания, следуя теории о неразрывности связи языка с культурой народа, выступает значимым фактором формирования этнического самосознания и содержит в себе следующие функции:

во-первых, *онтологическую*, где слово выступает как коммуникативно-информационное сверхъединство, создающее то пространство, в котором некие базисные компоненты формируют единый компонент национального характера. При этом языковое сознание укоренено в объективном бытии и природа слова возвышается над человеческой условностью, будучи

причастной к сфере объективного духа, являясь в то же время регулятором поведения, нормами и идеалами социальной активности человека;

во-вторых, *аксиологическую*, где языковое сознание мыслится как основа социальной памяти – своеобразного хранилища социально значимой информации и обобщенного опыта, зафиксированного с помощью языковых и знаковых систем. Именно социальная память формирует сознание личности, воспроизводя частично культуру на новом уровне;

в-третьих, *эстетическую*, дающую возможность получения целостной картины эстетического сознания;

в-четвертых, *гносеологическую*, включающую в себя процесс создания концепций, в результате которого происходит выработка определенного языка, являющегося необходимым лингвистическим базисом для формирования и последующей передачи мировоззренческих установок.

2. Западная лингвистика и философия исходят из гносеолого-эстетического понимания языка как знаково-символической системы, осуществляющей функции концептуализации и формы целостного сознания (истины) в культуре.

3. В традиции отечественной философии язык получает онтологический статус и исследуется как тождество мышления, языка, социоприродного и социокультурного действия. Языковое сознание понимается как единство бытийного биодинамического слоя и восприятия, а также рефлексивного, содержащего этнокультурный языковой образ мира – картину мира (концептосферу).

4. Концепт представляет собой идеальную, абстрактную единицу, смысл, которым человек оперирует в процессе мышления. Центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип. Лингвокультурный концепт отличается от других единиц, используемых в лингвокультурологии, своей ментальной природой, отражающей сторону морального и эстетического суждения-оценки как понятия истины, явленной в грамматической форме.

5. Российский менталитет выступил в качестве своеобразного внутреннего кода менталитета мордовского этноса, его части, которая обеспечивала преемственность развития народа, и программировала специфику культурного развития. Поэтому характер их взаимодействия можно обозначить как *сотворчество, сопричастность, органическое сплетение*, сближение и единение в целях и идеалах. В результате межкультурного взаимодействия мордвой были усвоены элементы русской культуры и сохранено ядро собственной. В исследуемых лингвокультурах (русской, мордовской, английской) наличествуют более или менее продуктивные типы метафор, что обусловлено универсальными закономерностями развития языка. На основе сравнительного анализа социокультурной модели русского, мордовского и английского языкового сознания выявлено, что все философские объекты и явления в различных языковых картинах мира коньюгированы, т.е. изменены под воздействием структур, имеющих в

языке. Установлено, что русский, мордовский и английский менталитеты при наличии сходных компонентов отличаются отношениями к моделируемым в них системам и способам интерпретации мыслительных рефлексий. Исследование мотивационного аспекта ядра концепта, представленного в сферах бытия и духовного мира этносов – русского, мордовского и английского, определило сходство русско-мордовских концептов и существенные различия русско-мордовских и английских. Суть русского и мордовского космо-психо-логоса – субстратная рефлексия; суть английского – функциональная рефлексия.

**Теоретическая значимость исследования** заключается в том, что оно вносит определенный вклад в развитие теории концептуализации языка, определяет лингвокультурологическую специфику концептов в русской, мордовской (мокша), западной (английской) языковых картинах мира.

**Практическая значимость исследования** определяется возможностью применения предложенных результатов исследования в лекционных курсах по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, психологии, социальной философии, по общему и сравнительному языкознанию, типологии языков, психолингвистике; при составлении методических разработок; в практике преподавания иностранных языков и при составлении различного рода учебных пособий по русскому, мордовскому (мокша) и английскому языкам.

**Апробация работы.** Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на кафедре философии для гуманитарных специальностей МГУ им. Н.П. Огарева; международной научной конференции «Генезис категории виртуальная реальность» (Саранск, 2008); Всероссийской научно-практической конференции VIII, IX и X Макаркинские научные чтения (Саранск, 2008 – 2010); Всероссийской научно-практической конференции «Пятое Саранские философские чтения» (Саранск, 2008); Всероссийской научно-практической конференции «Ценности гуманитарного образования в поликультурном социуме» (Саранск, 2009); Февральских педагогических чтениях (Саранск, 2010).

**Структура работы** определяется последовательностью решения поставленных задач. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, общим объемом 167 стр., библиографического списка из 231 наименования и приложений.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

**Во введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень научной разработанности проблемы, устанавливаются объект и предмет исследования, формируются цели и задачи диссертации, раскрывается ее методология, научная новизна и практическая значимость полученных результатов.

**В первой главе «Культурологические основания лингвоментальных структур этнического самосознания»** автором представлены основные теоретические положения работы, описывается понятийный аппарат,

раскрывается содержание терминов «языковая картина мира», «сознание», «языковое сознание», «ментальность» и т.д.

В первом параграфе «Концепция ментальности как метод культурно-исторического синтеза» рассматривается ментальность и менталитет как развивающееся целое, субстанцию которого образует форма КПЛ как системы сознания, моделирующего определенность пространства-времени, психики, логик мышления этноса.

Это функциональное свойство или «функциональная сущность» ментальности допускает обращение к концепции ментальности как методу культурно-исторического синтеза, позволяющему «гуманизировать исторический процесс, преодолеть крайности подходов к истории, поскольку развитие исторического процесса обусловлено воздействием менталитета социальных групп, в том числе национальных»<sup>3</sup>.

В данном контексте диссертант обращается к работам русских (Н. А. Бердяев, Н. А. Ильин, Ю. М. Каныгин, В. О. Ключевский, Н. О. Лосский, И. К. Пантин, Л. И. Сименникова, Вл. Соловьев, В. К. Трофимов и др.) и зарубежных авторов (В. П. Бек, С. Гроф, П. Динцельбахер, З. Фрейд, Э. Фромм, Х. Швед-Земби, К. Юнг и др.)

В настоящее время этническую специфику различных языковых картин мира изучает этногерменевтика, видящая в языке воплощение национального характера. Этногерменевтика как новое лингвистическое направление призвана исследовать языковые факты с тем, чтобы «постичь специфику национального восприятия мира, определить значимость тех или иных фрагментов этой картины, зафиксированной в языке, для соответствующей культуры»<sup>4</sup>. Касаясь вопроса межкультурных контактов, автор обращает внимание на то, что в теории культурной ассимиляции все культуры мира подразделяются на «донорские» и «реципиентные».

Во втором параграфе «Проблемы соотношения языка и сознания в западной философии культуры» диссертант рассматривает эволюцию осмысления понятий «язык» и «сознание» в трудах западных исследователей.

Начиная с античности, проблема взаимосвязи языка и сознания интересует величайших мыслителей того времени, что доказывает создание теории языка, в которой существовали две самостоятельные области: *теория именованных* (Платон) и *грамматическое искусство* (Аристотель).

Практическим центром *теории именованных* является умение правильно дать имя. Имя, чтобы быть правильным, должно истинно именовать вещь, т. е. верно отражать ее объективные и не зависящие от человека свойства. *Грамматическое искусство* посвящено созданию и интерпретации письменных знаков, как отдельных, так и составляющих целый текст. Слово, по Аристотелю, не может быть ни истинным, ни ложным, так как

<sup>3</sup> Мочалов Е. В. Российский менталитет в социально-философском и историко-культурном осмыслении. – Саранск, 2008. – С. 145.

<sup>4</sup> Пименова М. В. Этногерменевтика языковой наивной картины внутреннего мира человека. – Кемерово, 1999. – С. 3.

представляет лишь знак, символ. Данные школы послужили началом для развития всей философии языка в дальнейшем.

Наряду с теорией именовании и грамматическим искусством в античности существовала софистика, основанная на преднамеренном, сознательном нарушении правил логики. Свою главную педагогическую и просветительскую задачу софисты видели в воспитании добродетели и умения хорошо говорить. Много внимания софисты уделяли разработке приемов убедительности речи логике.

Античная лингвофилософская мысль в раннесредневековый период получила своё продолжение в христианских философско-богословских исканиях отцов церкви – представителей патристики (Ориген, Климент Александрийский, Василий Великий архиепископ Кесарийский, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Августин Блаженный, Бозций, Иоанн Дамаскин). Они рассматривали язык как важнейший атрибут человека, уделяя большое внимание его коммуникативной и познавательной функциям, связи языка с мышлением, сущности языкового знака, происхождению и множественности языков. Наряду с этим остро ставилась проблема «внутреннего слова» – общения с Богом, находящегося вне языка и строящегося на словах-истинах, а не на словах-знаках. В дальнейшем данная тема получает развитие в исихазме.

Философская логика позднего средневековья в лице Ф. Аквинского обращалась к вопросам взаимодействия мышления, языка и предметного мира в связи с постановкой вопроса о роли идей, абстракций, общих понятий (универсалий) и о модусе их существования.

В диссертации отмечается, что тема отношения языка и культуры начинает ярко звучать у И. Г. Гердера, который является создателем первой исторической теории языка. Основной спланивающей силой общества Гердер считал культуру, внутренней сущностью которой является язык. Его учение о связи развития языка с развитием мышления, обусловленным, в конечном счете, развитием человеческого общества, легло в основу философии языка В. Гумбольдта, Х. Штейнталя, А. А. Потебни.

В качестве основных, послуживших методологической базой исследования, диссертант выделяет концепции В. Гумбольдта, утверждавшего, что мышление народа складывается под воздействием его языка и зависит от его структуры; Ф. де Соссюра, определявшего языковое сознание как языковую форму сознания – синтаксис и семантику этнокультурного языка, формирующие концепты, на основе которых осуществляется рефлексия; Э. Сепира, Б. Уорфа, считавших, что языковое сознание осуществляет функцию идентификации и идентичности в языковой коллектив.

Проблема языка и сознания является одной из основных и традиционных проблем философии и смежных с ней наук. В процессе эволюции всей мировой философии, и отечественной в том числе, наметилась тенденция к исследованию реальной онтологии сознания и его культурно-исторической детерминации. Чтобы постигнуть сущность столь

сложного и противоречивого явления, как сознание, необходимо рассматривать его в контексте культурно-исторической обусловленности. В такой трактовке проблема языкового сознания представлена в третьем параграфе «Генезис понятия «языковое сознание» в традиции отечественной философии культуры», где диссертант анализирует эволюцию термина «языковое сознание» в трудах отечественных философов и культурологов.

Языковое сознание русских сформировалось в традициях восточного христианства, где слово оценивалось как модель мира, поскольку считалось, что оно содержит те же материальные, идеальные и чувственные элементы, какие включает и сама действительность. Проблема слова становилась фундаментальным вопросом философской рефлексии, когда анализ языкового сознания народа может дать богатый материал для размышления о специфике его духовности.

В своем историческом развитии русское языковое сознание прошло несколько этапов, которые совпадают с философскими концепциями языка в России:

1. Формалистическая концепция языка XVIII – начала XX вв.
2. Онтологическая концепция языка конца XIX-XX вв.
3. Психологическая концепция языка XIX-XX вв.

Представители *формалистической концепции языка* XVIII – начала XX вв. (К. С. Аксаков, М. В. Ломоносов, Н. П. Некрасов, А. С. Хомяков, Ф. Ф. Фортунатов, А. С. Шишков) считали главным признаком, выражающим соотношение языка и мысли, форму слова.

В диссертационном исследовании автор обращается к философии языка К. С. Аксакова, утверждавшего, что язык и мышление невозможно отделить друг от друга, так как мышление не может существовать без соответствующего ему языка. Соответственно, в языке отображаются не только особенности природных условий проживания народа, но и его национальный характер.

*Онтологическая концепция языка*, или религиозно-философская, была разработана русскими символистами школы всеединства Вл. Соловьевым, А. Ф. Loseвым, С. Н. Булгаковым, П. А. Флоренским и др.

Слово, в понимании Вл. Соловьева, есть достоверное знание о переживаемых человеком психических состояниях и их логическом значении, оно выступает необходимой материальной основой мыслительной деятельности и, одновременно, способом ее выражения вовне.

Содержательным основанием философии А. Ф. Loseва является имяславие (в его терминологии, оноματοдоксия), представляющее собой духовно-опытное православное учение об Имени Божьем и Его почитании (славословии). Имя, в его понимании, – основание и центральный момент всего сущего: «без слова и без имени нет вообще разумного бытия,

разумного проявления бытия, разумной встречи с бытием <...> в имени – все наше культурное богатство, накапливаемое в течение веков»<sup>5</sup>.

В идеях С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Г. Г. Шпета слово предстает как реальность; М. М. Бахтин рассматривал его категориально, в значительной степени обобщенно. При таком подходе слово есть и высказывание, и реплика, и речь, и текст. Даже молчание может стать словом, так называемое красноречивое молчание, главное, чтобы оно что-то значило. Другими словами, основная характеристика слова не информация, а заключенный в нем смысл, то есть его значимость.

И. А. Бодуэн де Куртенэ, А. А. Потебня, представители *психологической концепции языка*, полагали, что язык является самопорождением человеческого духа и выполняет функции хранения, передачи и совершенствования мысли. Потебня раскрывает механизм возникновения языка с точки зрения психолого-физиологических особенностей человеческого организма, считая, что «необходимым и врожденным в человеке может быть признана разве мысль»<sup>6</sup>. А для выражения мысли необходим язык, слово, так как без языка мышление не могло бы достичь присущего человеку уровня сложности.

Диссертант отмечает, что в настоящее время языковое сознание является объектом многочисленных исследований в области гуманитарного знания. В качестве концептуальных выделяются работы Е. Ф. Тарасова и Ю. А. Сорокина, где анализируется роль и значение культуры в становлении и развитии сознания; Б. А. Серебренникова, исследующего связь языкового сознания с гносеологической функцией языка; В. П. Зинченко, где к образующим сознания добавляется биодинамическая ткань движения и действия; В. И. Постоваловой, представившей обширную логико-методологическую характеристику картины мира как особого концептуального образования и др.

Во второй главе «Языковое сознание, концепт и проблема самоидентичности» автор представляет лингвокультурологический анализ концептов в современной языковой картине мира, а также концептуально-сравнительный анализ русского, мордовского (мокша) и английского языкового сознания, основанный на восприятии концепта как основной единицы языковой картины мира.

В первом параграфе «Концепт как основная лингвоментальная единица этнического самосознания» диссертантом утверждается, что любой язык эквивалентен определенной системе концептов, при помощи которых носители воспринимают, структурируют, классифицируют и интерпретируют информацию, поступающую из окружающего мира. Вся совокупность концептов нации представляет собой концептосферу языка.

Концепты – идеальные, абстрактные единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления. Они отражают содержание

<sup>5</sup> Лосев А. Ф. *Философия имени* // Бытие. Имя. Космос. – М., 1993. – С. 627 – 628.

<sup>6</sup> Потебня А. А. *Слово и миф*. – М., 1989. – С. 19.

полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания. Наряду с этим, концепт включает в себя эмоциональную, оценочную, экспрессивную части. В него также входят все ассоциации, возникающие при произнесении данного слова. При этом необходимо учесть, что концептом могут быть не все слова того или иного языка, а лишь те, которые актуальны и ценны для данной культуры, имеют большое количество языковых единиц для своей фиксации, являются темой пословиц и поговорок, поэтических и прозаических текстов. Они являются символами, эмблемами, носителями культурной памяти народа, указывающими на породивший их текст, ситуацию, т. е. концептами становятся понятия, без которых невозможно представить ту или иную культуру. Например, «Родина», «Судьба» для русского человека, «Порядок» для немцев или «Вежливость» для англичан.

Автор считает, что именно концепты связывают мысль с языковым кодом и в силу этого свойства являются наиболее оптимальными единицами для представления структур знаний. Наиболее адекватно такое строение концепта предложено в методике В. А. Масловой, используемой в исследовании. Структуру концепта на основании данной методики можно представить в виде круга, в центре которого лежит основное понятие, ядро концепта, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом. Таким образом, ядро концепта – это его словарное значение, а периферия – все, что относится к данному концепту: ассоциации, эмоции, метафоры, фразеологизмы.

Лингвокультурный концепт характеризуется своей ментальной природой. Именно в сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры, поэтому любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно и когнитивное исследование. Кроме того, лингвокультурный концепт отличается от других ментальных единиц, используемых в различных областях науки, акцентуацией ценностного элемента.

В работе диссертант обращается к когнитивному анализу языковых концептов, так как предполагает выяснить, что различие этнических языковых картин мира обусловлено неоднозначностью связи между реальными объектами действительности и языковыми средствами, их обозначающими.

Во втором параграфе «Культурологические модели соотношения русского, мордовского (мокша) и английского языкового сознания» представлен лингвокультурологический анализ 9 выбранных концептов-целей (*вера, дом, жизнь, любовь, родина, свобода, смерть, совесть, язык*) на материале русского, мордовского (мокша) и английского языков.

Данные концепты являются «идеальными» понятиями, то есть не существующими в физическом плане. Они являются «изобретением» человеческого разума, присутствуют в нашем сознании и поэтому требуют объяснения их посредством реальных предметов, явлений действительности.

Поскольку выбранные автором концепты есть константы языковой картины мира, то есть имеют национально-специфический акцент, то их содержание зафиксировано в толковых словарях. Поэтому анализ словарных дефиниций позволил соискателю установить когнитивные и концептуальные признаки, подвергшиеся вербализации в языковой картине мира данного лингвокультурного общества.

Кумулятивная функция языка в плане накопления народного опыта и наблюдений на протяжении многих поколений зафиксирована в лексике и, особенно, во фразеологизмах. В связи с этим для рассмотрения периферии концептов диссертант обращается к устному народному творчеству, а именно к пословицам.

На основе периферийного анализа выбранных концептов они были распределены по функциям, выполняемым ими в русском, мордовском (мокша) и английском языках: аксиологической, онтологической, эстетической, гносеологической. По полученным данным соискателем делается вывод о том, что в фольклоре разных народов обнаруживаются одни и те же метафоры и сравнения, позволяющие говорить о сходстве глоттогонического процесса, то есть эволюции языков, и общности мифологического развития этносов и культур.

На основе концептуального анализа автор отмечает, что русское и мордовское мировосприятие обладают сходными характеристиками – онтологическим восприятием физической и духовной реальности, выражающимся в субстратной рефлексии, присущей народам. Связано это с совместным проживанием на одной территории двух наций, их историческим взаимодействием и общей религией – православием.

Сравнительный анализ русских, мордовских и английских концептов показал, что в английском языковом сознании, наряду с общими для русского и мордовского, отображаются иные аспекты рассматриваемых концептов, не характерные для православного сознания, что объясняется гносеолого-эстетическим восприятием мира, отражающего функциональную рефлексию, характерную для западного образа мышления.

Например, концепты «язык», «жизнь» фиксируют и оценивают физическую реальность, а «вера», «любовь», «родина» – экзистенциальную, духовную. Концепт «язык» в церковно-славянском имеет семантику бытия народов, в современном русском – бытия суперэтносов, формы языка и речи как абсолютной истины, в мордовском (мокша) языке – формы говорения, речи; в английском языке – формы пропозициональной функции, функциональной истины в символической форме.

Для раскрытия исторических изменений в языковом сознании носителей русского языка в работе использован церковно-славянский язык, взятый диссертантом в качестве метаязыка, который при всех изменениях с кирилло-мефодиевского времени до наших дней остался закрытой системой, дистанцированной от бытовой речи, с характерной возвышенностью, одухотворенностью. Обращение к нему было необходимо не только для обозначения морально-эстетического компонента, входящего в состав

выбранных концептов, но и для проведения сравнительного анализа первоначального определения концептов и их значений, существующих на настоящий момент. Результаты этого анализа позволяют говорить о проблеме сужения духовных смыслов, понижении «нравственного языкового кода» современного русского языка, а также об отходе от культурных истоков и потере связи с метаязыком. Автор заключает, что для современности в большей степени характерно поверхностное понимание языка как чего-то внешнего и почти произвольного по отношению к мысли и духу, как внешней словесной одежды, которая может быть той или другой.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы и теоретические обобщения, намечаются направления дальнейшей разработки данной проблематики.

На основе проведенного исследования диссертант приходит к выводу, что русское и мордовское мировосприятие обладают сходными характеристиками. Данные народы, проживая на одной территории, взаимодействовали друг с другом, перенимая традиции и обряды, заимствуя культурные ценности. Отличия западной (английской) картины мира от русской и мордовской проявляются в рационалистическом, гносеолого-эстетическом, цивилизационном подходе к физической и духовной реальности.

Характеризуя изменения в современном сознании русского и мордовского этносов можно говорить о соединении разных типов мышления, ценностей и идеалов, в связи с чем наблюдается сближение, органическое сплетение русской и мордовской культур.

#### **Основные положения и выводы диссертации получили отражение в следующих публикациях автора:**

##### *Ведущие рецензируемые научные журналы:*

1. Юркина Т. В. Языковое сознание, культурный концепт и проблема самоидентичности / Т. В. Юркина // Регионоведение. – 2009. – №4. – С. 245 – 250.

##### *Научные статьи, тезисы выступлений:*

2. Юркина Т. В. Проблема соотношения языка и мышления в философско-лингвистической концепции А. А. Потебни / Т. В. Юркина // Генезис категории виртуальная реальность: Материалы междунар. науч. конф. (15 февраля 2008 г.) / Под ред. А. В. Захряпина и др. – Саранск, 2008. – С. 310–314.

3. Юркина Т. В. Язык как форма мировосприятия / Т. В. Юркина // Экономические и правовые проблемы реализации национальных проектов в регионах: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. VIII Макаркинские науч. чтения / Мордов. гуманитар. ин-т, Северо-зап. гос. заоч. тех. ун-т; [под ред. А. В. Захряпина, Н. П. Макаркина и др.]. – Саранск, 2008. – С. 125–128.

4. Юркина Т. В. Языковое сознание как значимый фактор формирования менталитета / Т. В. Юркина // Гуманитарные науки: в поиске нового (Межвуз. сб. науч. тр.). – Вып. VI. – Саранск, 2008. – С. 140–143.

5. Юркина Т. В. Языковое сознание и проблема самоидентичности / Т. В. Юркина // Всерос. научно-практич. конф. «Пятое Саранские философские чтения». Современная историография русской философии: проблемы и перспективы, Саранск, 29-30 мая 2008 г. / МГУ им. Н. П. Огарева [под общ. ред. Е. В. Мочалова]. – Саранск, 2009. – С. 259–263.

6. Юркина Т. В. Концепт как основная единица языковой картины мира. / Т. В. Юркина // Социально-экономические и правовые проблемы инновационного развития региона в условиях глобализации экономики: Материалы Всерос. научно-практич. конф. IX Макаркинские науч. чтения / Мордов. гуманитар. ин-т, Северо-зап. гос. заоч. тех. ун-т; [под ред. А. В. Захряпина, Н. П. Макаркина и др.]. – Саранск, 2009. – С. 108–111.

7. Юркина Т. В. Этнокультурные компоненты языкового сознания / Т. В. Юркина // Ценности гуманитарного образования в поликультурном социуме: Материалы Всерос. науч. - практич. конф. (Саранск, 29-31 окт. 2009 г.) / Федер. агенство по образованию, МГУ им. Н. П. Огарева, Ин-т доп. образования; [сост. Н. Д. Десяева]. – Саранск, 2009. – С. 457–461.

Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.  
Печать способом ризографии. Усл. печ. л. 1,34. Уч.- изд. л. 1,67.  
Тираж 100 экз. Заказ № 26.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика  
в ООО «Референт»  
430000, г. Саранск, пр. Ленина, 21.  
тел. (8342) 48-25-33